

падного мира, центр огромной колониальной империи, существование которой также обеспечивало политическую стабильность в стране.

Литература:

1. Большая Российская энциклопедия : в 30-ти т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 5. Великий князь – Восходящий узел орбиты. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2006. – 783 с.
 2. История : большой справочник для школьников и поступающих в вузы / В. Н. Амбаров, П. Андреев, С. Г. Антоненко и др. – 2-е изд. – М. : Дрофа, 1999. – 816 с.
 3. Жуков, Е. М. Советская историческая энциклопедия. Т. 10 / Е. М. Жуков, Е. А. Болтин, Е. А. Волина и др. - М. : Советская энциклопедия, 1967. – 1039 с.
 4. Тимановская, Н. А. Взгляд на англоговорящие страны : учеб. пособ. для уч-ся 8 – 11 кл. сред. шк., студентов. 4-е изд. / Н. А. Тимановская. – Тула : Афтограф, 2000. – 384 с.
-

INTERNATIONAL ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION RESPONSIBILITY FOR THE BREAKING OF CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS AND LIBERTIES

Moiseenko K.A.

Научный руководитель:

Marhgeim M.V.

(BelSU)

The problem of the Russian Federation responsibility for the breaking of human rights and liberties is conditioned by the constitutional «rating» of the person, his rights and liberties. The responsibility is also being supported by the state duty to defend them. But the Constitution of the Russian Federation doesn't contain straight indications on the nature, condition and forms of the abovementioned responsibility [1]. In this case we suppose that there is no special law that could regulate such principle relations. Moreover regulations of the Constitution that determine responsibility of the Russian Federation in the sphere of human rights are greatly dispersed.

Taking into account that the subject of the responsible behaviour in the sphere of human rights is fuzzy, so there is a convenient chance for the arbitrary behaviour for the public subjects. That is why the Russian state has no other way out then to be responsible for the arbitrary behaviour for the public subjects, but not only for its own culpable behaviour. Just such an approach was laid down the foundations of international demands which were directed to the state in the sphere of human rights.

The responsibility of the Russian Federation for the breaking of human rights and liberties is determined by the national and international factors.

In particular the international factor can be observed in the following situation. Being the member of the Council of Europe the Russian Federation is accepted obligatoriness of the judgments pronounced by the European Court of Human Rights in accordance with the actions against Russia. The problem is that the Russian Federation is the most diligent respondent in accordance with judgments of the European

Court. But we can't observe the same diligence in relation to the judgments of national courts.

The positive dynamics of actions against Russia directed to the European Court of Human Rights is a straight evidence of this phenomenon. Analysis of the number of such actions shows that during the period 2000-2004 the number of such actions is greatly increased from 2313 in the year 2000 to 6691 in the year 2004 [2]. And this dynamics did not changed for some period.

According to the absolute indices the number of actions against Russia is pre-dominant. According to the relative indices the Russian Federation takes the eighteenth place in the range of the other states - members of the Council of Europe.

Actions against the Russian Federation are lodged because of breaking different constitutionally guaranteed human rights and liberties. Normally actions in accordance with the breaking of the right of expressing opinions and liberty of meetings are lost by the Russian Federation nearly in 100 % cases. It happens as the Russian courts pronounce the unreasoned judgments.

We can observe the increasing of amounts which are adjudged by the European Court of Human Rights on declarations against Russia. So in 2006 there was adjudged 1.237 million € in accordance with the declarations against Russia. This amount increased till 2.5 million € in 2007.

In the year 2007 the European Court of Human Rights examined nearly 200 actions against Russia. 116 actions of them were connected with the long-lasting non-execution of judgments. The European Court of Human Rights adjudged 800.000 € for those offences and 700.000 € was called to account after examination of 24 actions against Russia for unreasoned imprisoning of citizens. 23 actions were brought to the European Court on inhuman relations and disparagement. As a result 800.000 € were called to account in accordance with the actions.

Abovementioned statistics seems to be exactly negative because it gives an idea about incompetence of present-day Russia to provide effectiveness of state protection mechanism of constitutional human rights and liberties.

Consequently the citizens of the Russian Federation have to search judgment wherever but not in the national courts.

No doubt this way is not suitable for the constitutional state and it can satisfy neither Russian society nor Russian state. The protective activity of Russia is not limited by the activity of the European Court of Human Rights.

Our suggestion is that Russia should refuse from «smart-money» and start improving its own protective mechanism that must become irresistible barrier for the representatives of power in the sphere of human rights.

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by the national voting on December 12, 1993 // Russian newspaper. - 1993. - December 25.
2. The report of the Representative in the sphere of human rights in the Russian Federation for the period 2006 (Moscow, February 9, 2007) // Russian newspaper. - 2007. - April 13.

разом, мы не можем преуменьшать роль полиции в жизни любого государства, но мы также должны помнить, что основополагающим фактором для успешного развития любого государства в любом случае будет являться правильный выбор формы правления и проводимая государством политика, основанная на легальных нормах и поддерживаемая всеми слоями населения.

Литература:

1. *Галкин, А. В.* Германский фашизм / А. В. Галкин. - М., 1989.
 2. *Губанов, А. В.* Полиция в зарубежных тоталитарных государствах / А. В. Губанов // *Полицейское право.* - 2005. - № 1. - С. 101-105.
 3. *Уильямсон, Г.* СС – инструмент террора / Г. Уильямсон. - Смоленск, 1999.
-

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Романщак А.А.

Научный руководитель:

Крюкова С.В.

(БелГУ)

Язык современной российской прессы – отражение политической и языковой культуры общества, освободившегося от тоталитарной власти. Либерализация общественных отношений привела к либерализации в языке, что выразилось, прежде всего, в изменении сложившейся системы норм современного литературного языка и нашло непосредственное отражение в текстах средств массовой коммуникации.

Тексты в СМИ стали отличаться яркостью, творческой фантазией и непосредственностью живой речи, исчезли скованность, зажатость, стандартность. С другой стороны, исследователи указывают на явный «перебор» экспрессии, проявление плохого языкового вкуса. И эта чрезмерность, перебор и плохой языковой вкус во многом стимулируются средствами массовой коммуникации. Если раньше журналисты в большинстве своем, так или иначе, ориентировались на письменный язык художественной литературы, то теперь все больше приближаются к стилю обиходной речи.

Это не может пройти бесследно и для языка, на котором говорит общество - ведь люди в своей повседневной речи, как правило, ориентируются не на образцы художественной литературы, а на телевизионный и газетный язык. СМИ не только воздействуют на речевую культуру потребителей информации, но и сами испытывают на себе влияние общества.

Для того, чтобы остаться конкурентоспособными на информационной арене, СМИ обращаются к интересам толпы и в соответствии с ними строят свою модель, с одной стороны, а с другой - сами формируют вкусы потребителей. Обращение к вкусам массовой аудитории определило популярные в СМИ темы: шоу-бизнес, интимные отношения, криминал и т.п. А стиль общения с